У Драко был только один вопрос к нему, вопрос, который заставит Гарри много размышлять, прежде чем занять очень жесткую позицию со всеми, кого он слушал и с кем соглашался до этого. - Портрет профессора Снейпа появился в кабинете Директора? Если да, то не мог бы ты попросить разрешения у МакГонагалл, чтобы я поговорил с ним всего несколько минут?

Гарри уставился на него, а потом слегка покраснел. - До сих пор никакого портрета нет, Малфой. Но я займусь этим и сообщу тебе, как только появится портрет Снейпа.

Драко Малфой кивнул и ушел. Гарри рассказал Гермионе и Рону о том, что спросил Малфой, и Гермиона сразу поняла, но Рон был недоволен. Гарри не мог сосредоточиться на матче после той минутной встречи с Малфоем, и он продолжал отвлекаться. На следующий день он пошел с Гермионой и поговорил с Дамблдором, фактически спросил, почему портрет Снейпа до сих пор не появился.

Гарри был потрясен ответами других директоров и директрис.

- Он не был настоящим директором. В конце концов, он был всего лишь одним из лакеев Волан-де-Морта.

- Почему Хогвартс должен представлять портрет Пожирателя Смерти, а ведь он таким и был, пока не обратился к Дамблдору.

- Режим Волан-де-Морта был обманом, и Снейп как директор был такой же ширмой. Он не будет делить с нами стену.

Финеас Нигеллус молчал, но очень презрительно посмотрел на Дамблдора, который тоже молчал.

- Вы согласны, профессор? - резко спросил Гарри Дамблдора, и тот промолчал, хотя и покачал головой, прежде чем склонить голову. Затем в течение почти десяти лет Гарри спорил и боролся только вместе с Гермионой за то, чтобы портрет Снейпа был разрешен за его храбрость, преданность и вклад, без которых война с Волан-де-Мортом наверняка не была бы выиграна.

Именно в течение этих десяти лет Гарри тайно встречался с Драко. Только Гермиона знала, и она сопровождала Гарри на большинство встреч. Они поговорили о Снейпе, и Гарри узнал степень жертвы Снейпа, и постепенно он понял, почему Волан-де-Морт смог склонить большинство чистокровных на свою сторону и как общество относилось почти ко всем слизеринцам за более чем столетний период их предубеждений по отношению к Салазару Слизерину.

Теперь, когда он шел к Норе, он знал, что ему предстоит много работы, если он сможет хотя бы подумать о спасении не только всех погибших, но и всех слизеринцев, которые присоединятся к Волан-де-Морту и погибнут. Он вздохнул и понял, что, похоже, делает это уже много дней.

Гарри медленно поднялся с земли после того, как снова решительно применил свои чары невидимости, и поднялся в то, что должно было быть спальней Перси. Он заглянул в комнату и увидел крепко спящего Перси и Хвоста в клетке. Он тоже спал.

К счастью, все окна были открыты, и Гарри не пришлось накладывать больше заклинаний, чтобы открыть окно и создать иллюзию, чтобы Перси и Хвост не поняли, что их окно внезапно открылось само по себе.

Гарри вошел в комнату и тихо наложил на Перси сонное заклинание, а затем парализующее на крысу. Гарри отпер дверь, вытащил Петтигрю и дважды оглушил его прежде, чем положить в карман.

Гарри долго смотрел на Перси, прежде чем открыть дверь и выйти на узкую лестничную площадку. Оттуда ноги автоматически перенесли его на верхний этаж Норы. Гарри открыл дверь и увидел крепко спящего молодого Рона. Гарри долго стоял там, а потом, дрожа всем телом, спустился в комнату Джинни.

Он постоял за дверью, потом медленно открыл ее и шагнул внутрь. Все его тело дрожало, и Гарри вспотел от волнения, глядя на маленькую фигурку, уютно устроившуюся под одеялом. Гарри наложил на нее мягкое усыпляющее заклинание и медленно повернул лицо к себе. Слезы потекли из его глаз, когда он посмотрел на девочку, которая в будущем была его женой и матерью его детей, это было чем-то, что казалось таким невероятным сейчас, и он медленно наклонился и прижался губами к ее губам.

Через несколько минут он резко встал, превратился в феникса и улетел. Он трансформировался обратно и пересек защитные чары прежде, чем трансгрессировать в Мрачный Дом. Он тихо приземлился перед заброшенным домом и посмотрел на магию, которая кружилась в углу.

Гарри задумался на несколько минут. Он действительно не хотел нарушать чары, но в то же время хотел снять крестраж. Немного поразмыслив, Гарри вызвал змею, похожую на Нагайну, и, направив на нее палочку, прошипел, - Империус.

Глаза змеи остекленели. - Иди в дом и принеси кольцо, которое лежит вон в том углу. - Гарри зашипел на нее, и она покачнулась на минуту, прежде чем скользнуть внутрь.

Гарри смотрел, затаив дыхание. Это был всего лишь эксперимент. У него были долгие дискуссии с Дамблдором до того, как начались споры, и он избегал кабинета директора, и на основе этих дискуссий он кое-что проверял сейчас.

Змея вошла в дом и смогла проникнуть сквозь все чары без вреда. Гарри было доказано, что теория Дамблдора о том, что Волан-де-Морт позволял змеям по команде на Парселтанге проходить сквозь чары вокруг крестражей без вреда. Это был запасной вариант на случай, чтобы его не увидели в тех местах, он мог завладеть змеями и убрать крестражи так, чтобы никто ничего не узнал.

Гарри вынул крестраж из ее рта и прогнал ее. Он положил кольцо в другой карман и бесшумно траансгрессировал к дому на Тисовой улице.

Оттуда Гарри превратился в феникса и в мгновение ока оказался в своей комнате. Было около трех часов утра, и он нашел крестраж и Петтигрю.

Гарри сел за стол. Теперь ему предстояло найти диадему Когтеврана и медальон с площади Гриммо. Это упускало бы дневник, который, как считал Малфой, будет уместно поместить в книгу Джинни по трансфигурации.

Даже если он не получит книгу во "Флориш и Блоттс", Гарри думал, что сможет получить ее, как только Джинни заберет ее с собой в Хогвартс. Таким образом, общее количество крестражей, которые будут у Гарри с собой, достигнет четырех. Единственная вещь, которая представляла бы трудность, - это Чаша Пуффендуя, которая была глубоко внутри Гринготтса в хранилище Беллатрисы и сама Нагайна.

Гарри понятия не имел о местонахождении Нагайны и думал, что ему понадобится помощь Снейпа в отношении последних двух крестражей.

Но то, что сделает смерть Волан-де-Морта очень трудной, - это сам Гарри. Теперь, когда он знал, что он крестраж, Гарри знал, что у него не будет того же образа мыслей и отношения, что он делал все эти годы назад, чтобы пойти в лес и пожертвовать собой ради высшего блага.

Чувствуя, как начинает болеть голова, Гарри решил оставить крестраж внутри себя до конца. Возможно, на этот раз ему придется наложить на себя смертельное проклятие, чтобы убить крестраж и самого себя. Эта мысль так угнетала его, что Гарри сидел там до раннего утра, думая обо всем, что он уже потерял и потеряет, если до этого дойдет.

Было почти семь. Солнечный свет начал освещать его комнату, когда Гарри поднял голову и вытер мокрые щеки. Он вздохнул и, убедившись, что его комната надежно защищена, чтобы Дурсли не сочли нужным открывать ее и рыться в его вещах, Гарри снова превратился в феникса и помчался в пещеру, где он встретил Сириуса возле Хогсмида.

В приступе ностальгии он оглядел пещеру и опустил ошеломленную крысу на землю. Рыча на бессознательную крысу, Гарри вызвал большую коричневую сову и произнес несколько заклинаний, чтобы сова полетела прямо в Хогвартс, а в Хогвартсе к директору и вручила специальную доставку только ему.

Хотя Гарри был уверен, что никто не сможет установить место, откуда пришла посылка, он не хотел рисковать тем, что Дамблдор каким-то образом узнает, что Петтигрю был послан откуда-то рядом с Тисовой улицей. Это бросило бы на него подозрения, а этого Гарри хотел избежать любой ценой, особенно потому, что он знал, что внимание придет к нему и по многим другим причинам.

Заколдовав клетку, Гарри поместил в нее Петтигрю и удалил все следы опознавательной магии с клетки и совы. Затем он сел писать короткую записку, адресованную директору Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс.

Он написал записку и еще раз проверил пергамент, клетку, сову и крысу как следует, молясь, чтобы этот первый шаг прошел хорошо и правильно, Гарри отослал сову.

В следующую минуту феникс уже мчался обратно на Тисовую улицу. Дурсли все еще не пришли; возможно, они решили где-то остаться, а значит, у Гарри будет время, пока он будет умываться. Закончив, он пошел в свою комнату и, убедившись, что магглоотталкивающие чары надежны, положил пять кнатов и сикль в мешочек из "Дырявого Котла".

Через полчаса приятно сытый Гарри крепко спал.

http://tl.rulate.ru/book/54141/1382878